

Крылатые выражения из отечественных кинотекстов как отражение мировоззрения россиян

Л.Б. Савенкова, В.В. Молчанов
(Россия)

El artículo está dedicado al análisis de unas frases proverbiales que aparecen en los guiones cinematográficos, en las que se refleja la mentalidad rusa de los siglos XX y principios del XXI

Известно, что система языка носит адаптивный характер. Это свойство, в частности, заключается в постоянном приспособлении набора языковых знаков к потребностям человеческого общения, а значит, к изменению самого состава знаков. Периферийную часть системы занимают единицы, каждая из которых имеет активное хождение в речи, но еще не обладает тем необходимым признаком, который можно назвать анонимностью – полной оторванностью от личности создателя и ситуации, породившей такую единицу. В их кругу есть не только отдельные слова, но и их соединения, не утратившие связи с источником, под которым вслед за М.М. Покровским и Г.Ф. Балыковой условимся понимать исходную сферу представлений, определённую «сторону нашего быта» (Покровский, 1959, с. 29), «группу однородных явлений внешнего или духовного мира» (Балыкова, 1990, с. 7). Чаще всего для обозначения явлений этого рода используются термины с компонентом «крылатый»: многие исследователи, поддерживая традицию Г. Бюхмана, издавшего в 1864 г. книгу «Geflügelte Worte», оперируют термином «крылатые слова» (Алексеева, 1999; Беркова, 1991, и мн. др.), другие в качестве опорного компонента используют то обобщающее, наименее информативное слово, «крылатые единицы» (Долгополов, 2004) – возможно и эллиптированное производное «крылатизмы» (Хлеба, 2002), то существительное, сосредоточивающее внимание на определенном аспекте рассмотрения материала, ср.: «крылатые цитаты» (Варченко, 2001), «крылатые выражения» (Зыкова, 1997; Петров, 1973; Шулержкова, 2002), «крылатые фразы» (Кожевников, 2009), и др. Поскольку для упомянутых единиц переходного характера важной оказывается именно активность функционирования, способность выразить особенности отношения автора речи к ее объекту, представляется рациональным использовать термин «крылатые выражения».

Под *крылатыми выражениями* в настоящем исследовании понимаются структурно неоднородные высказывания, объединенные признаками относительной устойчивости и воспроизводимости и имеющие в сознании носителей языка ассоциативную связь с определенным текстом или ситуацией. Одним из источников крылатых выражений, активно пополняющих их фонд, являются кинотексты. Активность возникновения таких единиц и их участия в актах коммуникации обеспечивается отнесенностью кино к явлениям массовой культуры. Именно возможность «освежать впечатление» реципиента за счет многократного повторного просмотра киноленты и поддерживает связь выражения с источником, тем самым обеспечивая его крылатость.

Любое произведение искусства способно не только создавать эстетическое воздействие на личность, но и служить источником извлечения и переработки аксиологически значимой информации. При этом возможно как формирование

определенных стереотипов и эталонов в сознании носителя лингвокультуры, так и отыскание им своеобразного подтверждения его мнений о фактах и событиях окружающего мира в устойчивых речевых формулах. Поэтому, полагая, что в своеобразии набора единиц, обретающих статус крылатых, концентрированно отражается оценочное внимание общества конкретной эпохи к определенным объектам, можно считать фонд крылатых единиц одним из индикаторов особенностей его мировидения. В результате анализа состава крылатых выражений современного российского кино и специфики их функционирования кажется возможным выявить характер отношения российских носителей массовой культуры к реалиям окружающего мира и круг их интересов.

Согласно определению философов, «мировоззрение – система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности» (Прохоров, 1982, с. 820).

Ученые указывают на структурированный характер мировоззрения. Обобщая достижения философской мысли, П.В. Алексеев и А.В. Панин считают существенным выделение четырех его компонентов – познавательного, эмоционального, ценностного и деятельностного (Алексеев, Панин, 2007, с. 208). Приобретаемые человеком знания, опыт, сформировавшиеся идеи, отношение к нормам, оценки жизненных ситуаций обычно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Личности свойственно стремление сохранять константность своего мировоззрения. Однако постоянно изменяющаяся действительность заставляет меняться и мировоззрение. В противном случае несоответствие устоявшегося мировоззрения и изменившейся действительности способно создать стрессовую ситуацию и породить проявления враждебности и агрессии у субъекта по отношению к новым проявлениям жизни.

Значимыми составляющими мировоззрения являются нормы и ценности. Энциклопедический словарь «Философия» (Ивин, 2004, URL) определяет норму как «предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом», а ценность – как «отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом». Отношение субъекта к нормам и ценностям создает базу для формирования у него убеждений и принципов. Именно привлечение крылатых выражений, источником которых послужили отечественные кинофильмы, для указания на ценностную составляющую мировоззрения и является предметом настоящего исследования.

Материалом для работы послужили 217 крылатых выражений из 106 кинофильмов, вышедших на экран в период с 1934 по 2007 годы. Более поздние фильмы к обработке не привлекались, поскольку для получения достоверных выводов было решено использовать только те выражения, которые зафиксированы в соответствующих лексикографических изданиях. Основными базами извлечения материала послужили словари С.Г. Шулежковой (2003) и Л.П. Дядечко (2008). Отдельные примеры взяты также из словаря В.С. Елистратова (2010) и А.Ю. Кожевникова (2009). Однако два последних источника не были привлечены как опорные, поскольку в них отсутствует иллюстративный материал, подтверждающий активность функционирования фрагментов кинотекстов в речи россиян.

Наряду со словарями анализу были подвергнуты случаи использования 75 крылатых выражений в речи различной функциональной направленности (художественной, публицистической, обиходной). Для этой цели была использована база Национального корпуса русского языка и материалы поисковых систем «Яндекс», «Гугл», «Рамблер». Общее количество проанализированных контекстов, взятых из Национального корпуса русского языка и с разнообразных Интернет-сайтов, – 2978.

Не утверждая, что Интернет позволяет оценить мировоззрение всех жителей России, говорящих на русском языке, авторы настоящего исследования полагают, что на основе материалов Всемирной паутины все же можно выявить особенности мировоззрения значительной части населения страны, в первую очередь – современной российской молодежи и людей среднего возраста. Самыми популярными в упомянутых поисковых системах оказались запросы, связанные со следующими макротемами (перечислим их в порядке убывания): развлечения, отдых; бизнес, торговля, реклама; жильё; компьютеры; книги, обучение; города, праздники; работа; общение; путешествия; техника; погода. Этот перечень наводит на мысль, что главное внимание носителей лингвокультуры сосредоточено на повседневности.

Как пересекается с приведенным кругом тем набор макротем, обсуждение которых наиболее часто включало крылатые выражения из советского и современного российского кино? В ходе анализа было выделено одиннадцать таких объектов: эмоции; спорт; преступность; деньги, богатство; культура, искусство, эстрада; война; политика; Украина; отдых; гаджеты; экономика. При этом анализ дат, обозначенных рядом с выявленными высказываниями, показывает: все они входят в сферу постоянного внимания коммуникантов. Конечно, факты и события, к которым активно обращаются средства массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, Интернет), естественным образом заставляют конкретизировать макротему в соответствии с общественно значимым фактом или событием, проблемой. Так, тема «Преступность» в период с 2003 по 2005 годы интенсивно разворачивалась за счет обсуждения громкого судебного дела над М. Ходорковским; одними из самых актуальных на сегодняшний день являются темы «Военные действия» и «Украина», тесно переплетенные друг с другом.

Первое, что можно заметить, – мировоззрение формируется как результат субъективного переживания фактов и событий реальности. Поэтому, во-первых, запоминаются и переходят в разряд крылатых выражений высказывания из кинофильмов, нацеленных на создание определенного эмоционального настроения зрителей. Из 217 единиц, рассматриваемых в исследовании, 115 вышли из фильмов комедийного (включая трагикомедию) характера и 58 – из драм и мелодрам. И употребляются в речи эти выражения также в первую очередь для того, чтобы подчеркнуть эмоциональное отношение автора речи к объекту обсуждения или оценки, ср.: *Ну вы, блин, даёте!; Надо, Федя, надо!; Муля, не нервируй меня!; И что я в тебя такой влюблённый?; Ну и рожка у тебя, Шариков; Птичку жалко; Элементарно, Ватсон;* и др. Передачу эмоции говорящему облегчает существование в памяти (его, а чаще – и адресата) специфической интонации, с которой выражение произносилось в фильме. Данный факт фиксируют и лексикографические источники, ср.: «**Аполитично рассуждаете.** О том, кто пытается решить проблему с выгодой только для себя. Обычно

употребляется с имитацией произношения (В. Этуш, восточный акцент)» (Дядечко, 2008, с. 37); «**Будет тебе и ванна, и кофе с какавой (И кофе, и какава с чаем)**». О завышенных запросах говорящего (шутл., ирон.). Произносится с имитацией голоса: <...> А. Папанов, *ванна* произносится гнусаво» (Дядечко, 2008, с. 68).

Более 40% выбранных единиц отмечены лексикографами как шутливые, а почти в четверти рассматриваемых случаев либо в само толкование крылатого выражения, либо в число стилистических помет при нем вводится указание на создаваемую им ироничность. Анализ контекстной экспрессивно-стилистической окраски исследуемых единиц позволяет утверждать: к созданию юмористического или иронического настроения в материале способно не менее 54% крылатизмов. Думается, этот факт можно расценивать как тягу носителей российской лингвокультуры апеллировать к чувству юмора и рассматривать окружающую действительность через призму иронии.

Конечно, это не значит, что россияне готовы смеяться по любому поводу. Есть вещи, которые просто не предназначены для юмористического осмысления (хотя ироническая оценка факта или события не исключается) и при этом оказываются в центре внимания. Так, из 2978 контекстов употребления крылатое выражение *вор должен сидеть в тюрьме* (или ряд его вариантов) зафиксировано в 141 случае. При этом только один автор использует его, стремясь пошутить: оценивается ситуация помещения в клетку воровливого прирученного бельчонка. Во всех остальных фрагментах текстов речь идет о преступности, чаще всего – об экономических преступлениях в масштабах государства и о коррупции, гораздо реже – о воровстве в прямом смысле, в единичных случаях – об иных преступлениях, в том числе политических, а сама фраза выступает в качестве тезиса для обсуждения. Важно отметить, что использование крылатых выражений как отправной точки имплицитированной дискуссии позволяет заключить: мировоззрение современных россиян формируется достаточно свободно, исходное утверждение меняет смысл. От ситуации-источника, где оперативный работник Московского уголовного розыска Глеб Жеглов умышленно подкладывает в карман вору украденный им кошелек, чтобы иметь неопровержимое доказательство его виновности, авторы, использующие крылатое выражение, в подавляющем числе случаев уходят и обсуждают не методы борьбы с преступностью, а следующие положения: 1) наказание вора (или иного преступника) должно быть неминуемым, 2) наказывать за преступление необходимо любого, независимо от его статуса, 3) наказание должно быть соразмерным преступлению, 4) наказание в форме тюремного заключения не всегда оправданно с моральной точки зрения, 5) преступность в стране обусловлена коррупцией, и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что в целом среди исследуемых крылатых выражений из российского кино единиц, которые логически соотносимы с суждениями и фигурируют исключительно или преимущественно в текстах, посвященных серьезному обсуждению проблем внутренней и внешней политики, экономики, жизни социума, активной общественной позиции личности, не так уж много – чуть более 40, ср.: *Ещё не вечер; А в чём сила, брат?; Так жить нельзя; Не думай о секундах свысока; Белые пришли – грабят, красные пришли – грабят; Куда бедному крестьянину податься?; Не болит голова у дятла; Счастье – когда тебя понимают; Это сладкое слово – свобода;* и др. Вряд ли этот факт можно

считать свидетельствующим в пользу того, что современным носителям российской лингвокультуры подобные проблемы неинтересны. Просто потребности каждого обычного человека (не политика, не общественного деятеля, не идеолога морали и т.п.) в первую очередь связаны с его повседневным существованием. К тому же, думается, нишу языковых единиц, служащих средством образного обобщения, занимают пословицы и поговорки как результат длительной «обкатки» народной мудрости.

Отсюда второе, что следует отметить, – привлекаемые для осмысления повседневности, крылатые выражения редко поднимаются на высокий уровень обобщения по сравнению с тем смыслом, который позволяет сформировать исходная ситуация. Это проявляется в практически обязательном сохранении прямого значения одного из компонентов крылатого выражения, реже – в сохранении его тематической привязки к новой ситуации, даже в ущерб ее семантическим составляющим. Так, из 14 контекстов употребления выражения из фильма «Бриллиантовая рука» *Такси на Дубровку заказывали?* в 11 обсуждаются различные аспекты работы такси, в трех остальных внимание авторов привлекает та или иная *Дубровка*. Вспомним: в фильме Лелик лишь притворяется таксистом и пытается обмануть легковушного Горбункова, а *Дубровка* – название населенного пункта, видимо, выбранного авторами фильма для указания на неопределенность места действия (в России с таким названием более 60 поселков и деревень). Другой пример: выражение из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» *Какая гадость эта ваша заливная рыба* в 68 контекстах из 104 сосредоточивает внимание на вкусовых качествах какой-либо пищи, причем в половине их речь именно о рыбе. Выражение из «Джентльменов удачи» *кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста* встретилось в 34 контекстах, 9 из которых – подписи к фото. Только пять контекстов не имеют отношения к теме «Питание». В 7 из 8 контекстов употребления фразы *в городе Сочи темные ночи* в центре внимания именно Сочи, в последнем – сочинская темная ночь упоминается по контрасту с описываемым в материале фестивалем света «Белая ночь» в Мельбурне.

Связь использования выражения с конкретной исходной ситуацией как раз и обеспечивает его крылатость, то есть не дает ему перейти в круг собственно языковых, анонимных знаков. Это выражается в характере воплощения с помощью крылатизмов ценностных смыслов. Оно носит сопутствующий характер, то есть предметный образ отправной ситуации должен обязательно присутствовать в сознании автора высказывания. К примеру, хорошо известное выражение из фильма «Чародеи» (1982) *Главное, чтобы костюмчик сидел* фиксируется в двух значениях: «1. О хорошей одежде. 2. О приоритете формы, чисто внешнем блеске (перен.)» (Душенко, 2002, 155). По запросу в «Яндексе» (дата обращения: 19.07.2014) первые 60 ответов из 1 млн, фиксируемого этой поисковой системой, включили 21 отсылку к самому фильму-источнику, остальные 39 – описание разнообразных ситуаций, тем или иным образом связанных с мыслью об одежде, – о моде, об одежде как знаке принадлежности к социальной группе, о ситуациях, требующих особых костюмов, о функциональности одежды, связанной с профессиональной деятельностью ее обладателя, о мастерстве портного или стилиста, даже об одежде для домашних животных. Сосредоточенность внимания этих Интернет-сайтов на одежде говорит о значимости «упаковки» в сознании носителей сегодняшней российской культуры. В публикации 2013 г. заголовком которой является анализируемое

выражение, А. Мудров иронизирует над современными отечественными бизнесменами, которые считают необходимым в деловой поездке быть, как он пишет, «при параде», пренебрегая личным физическим комфортом. Автор указывает, что такое отношение к внешнему виду было свойственно русским туристам и полсотни лет назад. Он цитирует некоего итальянского журналиста, который сравнивал их с провинциальными женихами, одетыми в новые одинаковые костюмы (<http://russianpoetry.ru/proza/miniatury/glavnoe-chtoby-kostyumchik-sidel.html>). Конечно, следует говорить не о формировании какой-то новой (к примеру, советской, сохранившейся и после этого) ценностной тенденции, а лишь о существовании исторической традиции. О ней писал еще В.О. Ключевский: «В прежние времена положение обязывало и связывало, обстановка, как и самая физиономия человека, в значительной мере имела значение служебного мундира. Каждый ходил в приличном состоянии костюме, выступал присвоенной званию походкой, смотрел на людей штатным взглядом. Занимал человек властное положение в обществе – он должен был иметь властные жесты, глядеть повелительным взглядом, с утра до вечера не скидать с себя торжественного костюма, хотя бы всё это было ему тяжело и противно» (Ключевский, 1991, с. 154). В связи с этим, видимо, следует скорректировать и второе значение крылатого выражения, отмечаемое К.В. Душенко: «О важности формы, ее способности демонстрировать содержание или, по крайней мере, убеждать в его наличии», ср. цитату из материала политического обозревателя А. Гикало (03.05.2014) о необходимости для В.В. Путина использовать любой шанс, чтобы донести до мировой общественности позицию России по отношению к Украине: «Даже если и очевидна бесперспективность усилий нашего президента, ехать надо. Тут уже *главное, чтобы костюмчик хорошо сидел*, чтобы голова была высоко поднята. И чтобы в загадочном взгляде читалось: мы знаем, что делаем, мы понимаем, чем вы хвораете, мы видим, кто повивальная бабка вашей сегодняшней политики» <http://www.vkpress.ru/politika/glavnoe-chtoby-kostyumchik-sidel/?id=75296>.

Ощущаемая носителями российской массовой культуры расщепленность семантики крылатого выражения позволяет им задействовать неоднородные ассоциации, в разной степени созвучные ситуации-источнику, ср.: из 55 текстов, включающих выражение *богатый/богатенький Буратино/буратино*, только в 16 оно служит для характеристики реальной или потенциальной жертвы обмана, страдающей чаще всего из-за собственной наивности или доверчивости, а в 39 – для простого указания на степень финансовой состоятельности индивида. Такой значительный перевес второй ассоциации, как и в случае с выражением *главное, чтобы костюмчик сидел*, говорит о том, что внимание в большей мере привлекает не сама по себе исходная ситуация, а сигнальное слово. Здесь им является прилагательное – *богатенький/богатый*. Таким образом, больший интерес вызывает мысль о богатстве. Думается, не далека от истины Т. Довгань, которая заявляет: «Со второй половины XX века духовные и морально-нравственные ценности предыдущих поколений стали изживать себя. <...> Приоритетом стал мотив к обогащению.

Мир, находящийся в каждой стадии развития, диктует нам свои стандарты: «Любой каприз за Ваши деньги!» Материальные ценности стали основным приоритетом каждой эпохи. С экранов телевизоров и обложек глянцевого журналов нам преподносят их как атрибуты успеха. Изысканная еда, красивая

одежда, престижное авто, шикарный дом, дорогой отдых – перечислять можно до бесконечности» (Довгань, 2011, URL).

Вероятно, нельзя все свести к одному желанию людей стать богатыми. Скорее, финансовая свобода в их мировоззрении рассматривается как средство для жизни, в которой главным становится получение разного рода удовольствий. Рассмотрим в качестве примера крылатое выражение *красиво жить не запретишь*, отмеченное в «Словаре современных цитат» (Душенко, 2002, с. 458) как название фильма по сценарию В.К. Черных (1982). Здесь интересно резкое изменение объема понятия «красивая жизнь». В самом фильме фразу произносит главный герой, талантливый художник-модельер провинциальной текстильной фабрики, оценивая качество экспонатов экспериментальной выставки работ студентов технологического института, который он и сам оканчивал. Во фразе слышна нотка грусти: студенты могут творить свободно, в то время как сам он должен подчиняться требованиям директора фабрики, ориентирующегося не на потребности потенциального покупателя, а на выполнение плана. В. Быков и О. Деркач в «Книге века» оценили выражение как «вывод года» (НКРЯ). Видимо, внешне фраза отвечала веяниям времени и настроениям молодежи, а потому стала крылатой. Ее значение определяется так: «(разг., шутл.) фраза, выражающая снисхождение к чьим-либо причудам, расточительству, богатству» (Шулежкова, 2003, с. 145). В новых, «перестроечных» условиях она изменила характер оценочности, получив добавочную ироническую окраску.

– Так что же ты там наделал, Ваня?

– Да ничего. Его дочка втюрилась в меня по уши, вот он и опасается.

– Bravo, Ваня. Ты, я вижу, свое дело знаешь, Кузнецов – сильный человек.

Я усмехнулся: дескать, *красиво жить не запретишь*, – и уселся в кресло-развалюху, стоящее подле Зиновкиного стола. Меня одолевала дремота. (НКРЯ: Карен Шахназаров. Курьер. 1986);

Скорей всего предыдущую страницу вы перевернули с некоторой горечью: *красиво жить не запретишь*... если есть на что! Не спешите огорчаться. Посмотрите внимательно на эти слайды (НКРЯ: Любовь Ершова. Семья: от зарплаты до зарплаты, или Три вопроса пока без ответов // «Работница», 1988);

Володя сказал, указывая на экран: – Живут же люди! – Да, – сказал Борис Иванович, чтобы хоть что-то сказать, – *красиво жить не запретишь*.

– Смотри, чего творит, – сказал Володька. Борис Иванович посмотрел на экран. Негр вытворял такое, что Борис Иванович уже не мог понять, что он делает (НКРЯ: Лион Измайлов. Порнуха. 1990);

В какую-то очередную нашу встречу Эдик поведал, что Кривулин снял себе однокомнатную квартиру у каких-то знакомых, укативших за рубеж то ли на год, то ли на два, и в те дни, когда ему не нужно на службу, живет там – музыку слушает, книжки почитывает, попивает винцо... Как говорится, *красиво жить не запретишь* (НКРЯ: Евгений Шкловский. Состояние невесомости. 1990–1996).

В сегодняшнем пространстве Интернета фраза активно употребляется для указания именно на возможность для индивида окружить себя роскошью, к тому

же иметь возможность демонстрировать эту роскошь – особняк, виллу, дорогие автомобили, личный самолет, драгоценности – своему окружению. Вот фрагменты одного из характерных текстов (созданного в 2011 г.):

Красиво жить не запретишь.

Если жить, то только красиво!!! Для многих из нас это основная жизненная позиция. <...> Как же жить так, чтобы по-дизайнерски раскрашивать этот мир, рассыпать повсюду сверкающие стразы, а на себе ловить восхищенные взгляды?!

Во-первых, дорогие дамы, будьте уверены в себе. Если Вы полны достоинства, Вы обязательно вызовете к себе подобное отношение...

Создавайте свой имидж, пусть это будет Ваш индивидуальный стиль в сочетании с ультрамодными новинками в одежде и аксессуарах. <...>

Для полного преобразования важны такие атрибуты жизни, как Красивая машина, Красивая яхта (конечно, по возможности...), Красивый отдых и питание, Красивая речь... и, конечно же, Достойный Вас избранник! (http://rusadvice.org/house/family/cosmetics/krasivo_zhit_ne_zapretish.html).

Степень значимости для адресанта и адресата каждого подобного атрибута подчеркивается тем, что написание его названия предполагает заглавную букву.

При этом, увы, ирония и осуждение излишеств звучит реже, чем откровенное стремление к такой жизни как к идеалу существования (менее 42%, или 30 примеров из 72). Авторы данных материалов занимают активную социальную позицию, а речь в самих текстах идет о «красивой жизни» как результате коррупционной или иной незаконной деятельности.

Общий вывод исследования: крылатые выражения, вышедшие из отечественного кинематографа, используются для осмысления повседневности. Они часто выступают в качестве элемента привлечения внимания к фактам и событиям частной жизни авторов речи, однако не исключают и демонстрации их общественно активной позиции. В контекстах с исследуемыми крылатыми выражениями очевидны плюрализм мнений, возможность открыто его реализовать, а также отсутствие у российского общества единой, специально насаждаемой идеологии. Видимо, даже можно говорить о тенденции несосредоточенности значительной части носителей современной российской лингвокультуры на идеологической составляющей мировоззрения, а с другой стороны – о выработке иронического отношения к явлениям окружающей действительности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, П.В. и Панин, А.В., 2007: Философия: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.
2. Алексеева, А.А., 1999: Крылатые слова как элемент аргументации в рекламных текстах. *Слово в динамике*. Тверь.
3. Балыкова, Г.Ф., 1990: Фразеологические единицы русского языка, связанные с ремёслами: АКД. Ростов н/Д.
4. Беркова, О.В., 1991: Крылатые слова и проблемы их лексикографирования: Дис. ... канд. филол. наук. Л.

5. Варченко, Т.Г., 2001: Новые крылатые цитаты в составе современной немецкой фразеологии: Дис. ... канд. филол. наук. М.
6. Довгань, Т., 2011: Вор НЕ должен сидеть в тюрьме: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/vor-ne-dolzhen-sidet-v-tyurme>.
7. Долгополов, О.В., 2004: Формирование фондов крылатых единиц русского и немецкого языков (сопоставительный анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград.
8. Душенко, К.В., 2002: Словарь современных цитат. М.
9. Дядечко, Л.П., 2008: Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь. Более 1000 единиц. М.
10. Елистратов, В.С., 2010: Словарь крылатых фраз российского кино. М.
11. Зыкова, Е.И., 1997: Крылатые выражения в произведениях В. Войновича: Дис. ... канд. филол. наук. СПб.
12. Ключевский, В.О., 1991: О взгляде художника на обстановку и убор изображаемого им лица. *Литературные портреты*. М.
13. Национальный корпус русского языка (НКРЯ): <http://www.ruscorpora.ru/>
14. Ивин, А.А. (ред.), 2004: Философия: Энциклопедический словарь. М., http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/837/%D0%9D%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%90.
15. Кожевников, А.Ю., 2009: Крылатые фразы и афоризмы отечественного кино. М.
16. Петров, В.К., 1973: Вопросы образования крылатых выражений в русском языке. *Проблемы русского фразообразования*. Тула.
17. Покровский, М.М. 1959: О методах семасиологии. *Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию*. М.
18. Прохоров, А.М. (предс. Ред.-изд. совета), 1982: Советский энциклопедический словарь. М.
19. Хлебда, В., 2002: Фразеологический словарь и языковая картина мира. *Rossica Olomucensia. XL, I. Olomouc*.
20. Шулежкова, С.Г., 2002: Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.
21. Шулежкова, С.Г., 2003: Словарь крылатых выражений из области искусства: более 1000 КВ. М.